

Цзюнь Сяомо прикусила нижнюю губу, думая об этом – девушка, наконец, поняла все его соображения.

Поскольку Е Сюэнь был лидером небольшой команды, если что-то случится с членами его команды, пока Е Сюэнь не будет рядом с ними, интриганы внутри секты были обязаны приукрасить факты и подставить Е Сюэня, обвинив парня в безвременной кончине вверенных ему людей.

Кроме того, Кэ Синьвэнь и Цинь Линъюй ни разу не преуспели в своих планах против Е Сюэня, и теперь они должны быть крайне разочарованы им. Было почти очевидно, что они воспользуются любой возможностью, чтобы заставить Е Сюэня страдать от их рук.

Надо сказать, что Цзюнь Сяомо прекрасно понимал замыслы этих интриганов.

– Хорошо, я понимаю, – Цзюнь Сяомо снова надула щёки, свирепо глядя на Е Сюэня, прежде чем прошептать тихим голосом: – Раз брат Е считает, что мы должны вернуться к остальным, тогда давай отправимся в путь.

Е Сюэнь ухмыльнулся, потрепав Цзюнь Сяомо по голове, и, посмеиваясь, сказал:

– Не волнуйся, брат Е не дурак, который будет страдать и принимать вещи лёжа только потому, что он слишком ответственный.

Цзюнь Сяомо подняла и наклонила голову, вопросительно посмотрела на Е Сюэнь и спросила:

– Что ты имеешь в виду?

Е Сюэнь продолжал улыбаться ей, когда холодный блеск мелькнул в его глазах, но молодой человек предпочёл промолчать.

Требования секты заключались в том, что руководитель группы должен был "сделать всё возможное", чтобы защитить членов своей команды. Но было место для интерпретации, когда речь шла о том, что именно "делает всё возможное". По крайней мере, секта не будет настаивать на том, чтобы лидер команды отдал свою жизнь, чтобы защитить своих членов команды.

Поэтому, несмотря на то, что Е Сюэнь собирался вернуться к остальным, поскольку эти два члена команды не дорожили его защитой, он также будет поверхностен в этом вопросе.

В любом случае, Е Сюэнь никогда не был альтруистом, который не мог отличить добро от зла. Он был на восемьдесят-девяносто процентов уверен, что их встреча с Зелёным Бузинным Питоном была результатом интриг Кэ Синьвэня. Если молодой человек не вернётся к остальным, как он собирается "отплатить" этому преступнику за его бесценный дар им?

Однако в глазах Цзюнь Сяомо Е Сюэнь всегда был её тёплым и добрым боевым братом. Поэтому она не обратила внимания на холодный блеск в глазах Е Сюэнь в тот самый последний момент.

* * *

С другой стороны, Кэ Синьвэнь и Цинь Линьюй снова провели спокойную ночь, и члены их свиты только медленно пробудились от сна, когда солнце висело высоко в небе.

Костёр в центре лагеря всё ещё пылал и мерцал тусклыми красными угольками, издавая спорадические потрескивающие звуки. После того как все немного освежились, они достали из своих межпространственных колец сухие пайки и принялись их жевать.

Дикие кролики и кабаны, которых они поймали для разнообразия, были отброшены в сторону, и никто не хотел прикасаться к этим чёрным обугленным предметам.

Вот именно. Никто в здравом уме не опознал бы эти чёрные обугленные предметы как нечто... съедобное.

Кэ Синьвэнь хотел произвести впечатление на даму, которую любил. Поэтому, вернувшись вчера вечером в лагерь, он сразу же развел костёр и поджарил мясо кролика, а также дикого кабана, убитого Е Сюэнем и Цзюнь Сяомо.

Другие ученики также пытались помочь ему. В конце концов, Кэ Синьвэнь был их старшим боевым братом, и они не могли сидеть сложа руки и позволить Кэ Синьвэню готовить мясо и обслуживать их.

Единственными людьми, которые остались сидеть, пока остальные занимались своими делами, были Юй Ваньжоу, Чжун Жолань и Цинь Линьюй. Все трое просто сидели на своих местах и смотрели на учеников, занятых приготовлением пищи.

В то же время все считали, что жарить дичь-дело чрезвычайно лёгкое. В конце концов их усилия оказались напрасными из-за их самодовольства. Ничего из того, что они жарили, не было съедобным.

Мясо кролика было невероятно обуглено, а вся влага в мясе полностью высохла и испарилась. Вгрызаться в него было всё равно, что вгрызаться в соленый кусок угля – кроме обуглившегося мяса со вкусом гари, они ощущали только привкус соли. Это было совершенно несъедобно.

С другой стороны, мясо дикого кабана оказалось гораздо жёстче, чем ожидалось, и они пережарили его снаружи, но недожарили внутри. Поэтому первые несколько глотков были наполнены тем же самым обугленным вкусом подгоревшего мяса, а после ещё нескольких

укусов вкус перерастал в отвратительную вонь крови. Более пристальный взгляд показал бы, что внутренняя часть мяса дикого кабана была полностью сырой и сочилась кровью.

Поэтому все быстро отбросили эти несколько кусков мяса, в то время как Кэ Синьвэнь мог только отступить в отчаянии от своей неудачной попытки угодить даме, которую любил.

Покончив со своим сухим пайком, один из учеников заметил:

- Так как брат Е всё ещё не вернулся, нам всё ещё нужно идти искать его сегодня?

Цинь Линьюй на мгновение задумался, прежде чем спокойно ответить:

- Давайте попробуем ещё раз. В конце концов, мы вместе отправились в это путешествие, и было бы нехорошо потерять кого-то по пути. Кроме того, И Хун и Ди Юэ, вы оба путешествуете под командованием боевого брата Е. Говоря откровенно, именно он должен бы заботиться о вас.

И Хун и Ди Юэ посмотрели друг на друга с разочарованием в глазах.

Было бы здорово, если бы Цинь Линьюй и Кэ Синьвэнь были их лидерами команды. Было так трудно ладить с боевым братом Е, который всегда предпочитал действовать в одиночку. Прямо сейчас он даже исчез из поля зрения остальных членов команды.

Однако они явно упустили из своих соображений тот факт, что именно они отвергли предложения Е Сювэня практиковаться в совершенствовании рано утром, просто чтобы поболтать и выслужиться перед Кэ Синьвэнем и Цинь Линьюем.

Кэ Синьвэнь одобрительно кивнул и добавил:

- Я также думаю, что будет лучше, если мы попытаемся найти их снова. Возможно, боевой брат Е был просто захвачен необходимостью или чрезвычайными обстоятельствами, которые задержали его возвращение в лагерь.

Кэ Синьвэнь даже сказал всё это с невозмутимым выражением лица, полным беспокойства в глазах, как будто он действительно заботился о безопасности Е Сювэня.

Но в этот момент только он и Цинь Линьюй знали, что Е Сювэнь и Яо Мо вполне могли неудачно встретиться с опасностью и больше не имели возможности вернуться. В конце концов, учитывая личность Е Сювэня, он ни за что не стал бы добровольно держаться подальше от группы, если бы с ним только что-то не случилось.

Единственное, о чём сожалел Цинь Линьюй, так это о том, что ему не удалось заполучить

сокровища из межпространственного кольца Яо Мо. Но помимо этого, он был весьма доволен безвременной кончиной Е Сюэня.

Кэ Синьвэнь, естественно, был ещё более доволен результатом – он избавился от двух шипов в своей плоти одним махом. Это был результат, достойный великого торжества!

Как раз в этот момент, когда Кэ Синьвэнь собирался улыбнуться в глубоком удовлетворении, откуда-то издали раздался голос, заставивший его улыбку застыть на лице:

– Ах, уже почти обед, а всё ещё поджидают нас здесь. Значит ли это, что все ждут нашего возвращения? Я так тронут! – ясный голос "молодого человека" раздался позади них, но его содержание явно проникло под кожу нескольких учеников здесь – был ли это действительно тон человека, который был тронут? Или это был кто-то, кто просто издевался над ними?

Кэ Синьвэнь немедленно обернулся, и двое совершенно невредимых людей, Е Сюэнь и Яо Мо, предстали перед его глазами.

– Вы... вы действительно в порядке?! – глаза Кэ Синьвэня расширились, когда он воскликнул.

Цзюнь Сяомо подняла брови, сохраняя спокойствие, и с любопытством спросила:

– О? Может ли брат Кэ объяснить нам, почему мы не должны... не должны быть в порядке?

Цзюнь Сяомо передразнил манеру, в которой заикался Кэ Синьвэнь. Её выражения лица и тона было достаточно, чтобы разозлить Кэ Синьвэнь до потери пульса!

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1310167>